

мынский язык вобрал в себя еще в VI—XII вв., т. е. задолго до интересующего нас периода, немало славянских черт (в силу чего некоторые ученые — например, акад. Э. Петрович — относят фонетическую и фонологическую структуру румынского языка к структурам славянского типа¹). Древнее южнославянское влияние, оставившее заметные следы на языковой территории восточной Романии, явилось, таким образом, своего рода катализатором, который подготовил почву для дальнейшей адаптации элементов восточнославянского происхождения (XII в. и сл.). Вот почему, как это ни странно, румынскому, языку романскому с генетической точки зрения, вообще легче усваивать украинские или русские слова, чем, скажем, французские, содержащие непривычные для румынской фонетической системы звуки (ср. фр. *ô, ÿ, носовые гласные и др.*)².

Наши наблюдения над явлением фонетической адаптации будут сделаны на материале заимствований, проникших устным путем, большинство из которых являются украинизмами и бытуют в основном на северо-востоке дакорумынской языковой области. Сюда относятся также некоторые русизмы периода XVIII—XIX вв., большая часть которых воспринимается сегодня как архаизмы или историзмы. Мы умышленно отказываемся в разделе, посвященном вокализму, от рассмотрения книжных заимствований, так как они основаны как правило на транслитерации, а следовательно, не имеют прямого отношения к живым фонетическим фактам. При исследовании же субституции отдельных групп согласных (процесса, охватывающего также книжные элементы), акцентологической и морфологической адаптации будут привлечены, конечно, и письменные заимствования.

Необходимо сделать еще одну предварительную оговорку: в отличие от О. Денсусиану³ и А. Росетти⁴, рассматривающих в своих трудах эволюцию всех или почти всех звуков, которые встречаются в древних южнославянских элементах румынского языка, а также в противоположность С. В. Семчинскому, поступающему примерно таким же образом при анализе гласных в восточнославянских заимствованиях⁵, мы уделим

¹ См. E. PETROVICI, *Influența slavă asupra sistemului fonemelor limbii romine*, Societatea de științe istorice și filologice, București, 1956. О славянских произносительных привычках в фонетической системе румынского языка см. его же, *Kann das Phonemsystem einer Sprache durch fremden Einfluss umgestaltet werden? Zum slavischen Einfluss auf das rumänische Lautsystem*, 'S-Gravenhage, 1957, стр. 43.

² О трудностях при адаптации французских слов к фонетическому строю румынского языка см. GH. ADAMESCU, *Adaptarea la mediu a neologismelor*, «Analele Academiei Romine», Memoriile Secțiunii Literare, seria III, tom. VIII, mem. 5, București, 1938, стр. 24; G. IVĂNESCU și L. LEONTE, *Fonetica și morfologia neologismelor romine de origine latină și romanică*, «Studii și cercetări științifice», Seria filologie, An. VII (1956), Fasc. 2, Iași, стр. 2.

³ OVIDE DENSUSIANU, *Histoire de la langue roumaine* (Tome premier: *Les origines*), Paris, 1904, стр. 269—278.

⁴ AL. ROSETTI, *Istoria limbii romine*, III (*Limbile slave meridionale, sec. VI—XII*), Editura Academiei R.P.R., București, 1962, стр. 89—108.

⁵ С. В. СЕМЧИНСКИЙ, *Фонетические соответствия между гласными румынского, русского и украинского языков*, «Наукові записки Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка», том XVI, вип. VII, Вид-во КДУ, 1957, стр. 179—190. Несмотря на правильные выводы автора, они основываются иногда